

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве

Выполнил:

Слушатель группы П 1302
младший лейтенант полиции
Граф Константин Евгеньевич

Решение о допуске к защите: *Акулиничев А*
Начальник кафедры
подполковник полиции

[Подпись] А.Б. Судницын
« 02 » *ав* _____ 2018 г.

Руководитель:

профессор кафедры
к.ю.н., доцент
полковник полиции
Калугин Алексей Геннадьевич

Дата защиты:

« 20 » *июне* _____ 2018г.

Оценка: *хорошо*

Председатель ГЭК

[Подпись]
(специальное звание)

[Подпись] (подпись) (инициалы, фамилия)

[Подписи]

Красноярск 2018

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве

Выполнил:
Слушатель группы П 1302
младший лейтенант полиции
Граф Константин Евгеньевич

Решение о допуске к защите:
Начальник кафедры
подполковник полиции
_____ А.Б. Судницын
« ____ » _____ 2018 г.

Руководитель:
профессор кафедры
к.ю.н., доцент
полковник полиции
Калугин Алексей Геннадьевич

Дата защиты:
« ____ » _____ 2018 г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2018

разработанности темы, сформулированы объект и предмет исследования, цель исследования и задачи, решение которых способствует достижению поставленной цели, освещаются методическая и эмпирическая базы исследования, описывается практическая значимость работы и формулируется гипотеза исследования. В заключении делаются основные выводы по результатам проведенного исследования.

В первой главе рассматривается понятие доказательства, анализируется понятийный аппарат, связанный с доказательствами в уголовно-процессуальном законодательстве. Здесь проводится анализ таких процессуальных категорий, как содержание и форма доказательств и выделяются критерии, по которым проводится классификация доказательств в уголовном процессе. Кроме того, проводится анализ порядка собирания доказательств, раскрывается субъектный состав лиц, имеющих право на собирание доказательств. В первой главе исследуется принцип свободы доказательств, и проводится мысль, что в состязательном уголовном процессе свобода оценки доказательств также обусловлена состязательностью. Внутреннее убеждение должностных лиц показывается в уголовно-процессуальном законодательстве не только критерием оценки доказательств, но и критерием юридической истины.

Во второй главе рассматриваются актуальные вопросы института доказывания в уголовном судопроизводстве, современные проблемы восприятия и оценки доказательств с точки зрения их достоверности и допустимости. Раскрываются имеющиеся правовые недочеты уголовно-процессуального законодательства и возможные способы их устранения. Здесь проводится структурный анализ отдельных норм уголовно-процессуального права, которые в силу правового несовершенства находятся в противоречии между собой, явно проявляющемся при осуществлении прав участниками уголовного судопроизводства, что позволяет говорить о существующих пробелах в уголовно-процессуальном праве. В этой же главе рассмотрены актуальные проблемы применения

уголовно-процессуальных норм при признании доказательств по уголовному делу недопустимыми. В частности, исследуются причины, основания и критерии признания доказательств недопустимыми при проведении следственных действий, а также при рассмотрении уголовных дел в суде.

В третьей главе проводится анализ полномочий защитника по собиранию доказательств в уголовном процессе. На основе результатов проведенного исследования делается вывод о том, что доказательства, собранные защитником, должны приобщаться к материалам уголовного дела в досудебном производстве независимо от усмотрения стороны обвинения, а окончательная оценка доказательств стороны защиты должна осуществляться в процессе судебного разбирательства. В этой же главе рассматривается порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности для использования в процессе доказывания, анализируется его значение для признания результатов ОРД допустимыми доказательствами.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

§1.1. Содержание и процессуальная форма доказательств

Теория доказательств давно обсуждается в уголовно-процессуальной науке и остается актуальной в настоящее время. За всю практику изучения по теории доказательств были созданы монографические труды, проведены диссертационные исследования, высказаны отдельные точки зрения. В Советском Союзе теория доказательств активно изучалась, и на данный момент накопилось много теоретического материала, который должен быть систематизирован и обобщен.

Существенные изменения в уголовно-процессуальной науке произошли в связи с принятием Конституции Российской Федерации, в которой были закреплены принципиально новые положения относительно уголовного процесса и уголовного наказания. Конституция РФ обусловила изменения во всех сферах общественной жизни. Например, согласно Конституции РФ, личность приобретает совсем другое значение для государства, права и свободы человека стали приоритетом в деятельности всех государственных органов, поэтому при осуществлении деятельности любым органом государства одновременно решается вопрос о соблюдении прав и законных интересов человека¹.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) некоторые положения теории доказательств определяет совершенно по-новому. Не все положения советской теории доказательств стали неприменимыми в российском уголовном процессе. Например, актуальным осталось определение доказательства как единство содержания и формы.

Основой уголовно-процессуального познания является доказывание, в котором основным средством является доказательство. Содержание

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.

категорий, благодаря чему преступления остаются раскрытыми, но не доказанными¹.

В-третьих, сам законодатель дал определение доказательства в УПК РФ весьма пространное, содержащее положения, которые вызывают дебаты среди правоведов. А.Р. Белкин, анализируя понятие «доказательство», данное в части 1 статьи 74 УПК РФ, делает вывод, что законодатель здесь раскрывает рассматриваемое понятие через его содержательную сторону. А в части 2 статьи 74 УПК РФ законодатель в качестве доказательств перечисляет и доказательства, и их источники².

Если проанализировать имеющуюся совокупность представлений о центральной категории уголовного процесса, то можно условно выделить четыре основных концепции, с позиции которых рассматривается понятие доказательства.

1. В середине XIX века возникла логическая концепция понятия доказательства, в соответствии с которой дореволюционные юристы рассматривали в качестве доказательств факты объективной действительности, которые убеждают судью в существовании тех или иных обстоятельств, относящихся к уголовному делу.

Дореволюционные правоведы рассматривали доказательства как причины убеждения судьи в наличии определенного события; как факты и сведения, которые убеждают судью в виновности или невиновности обвиняемого; как факты, которые являются для суда основанием для определения виновности или невиновности обвиняемого и определения меры наказания.

¹ Россинский С.Б. О перспективах развития информационной теории уголовно-процессуальных доказательств (в связи с возможностью отхода от постулатов марксистско-ленинской философии). – Самара: Издательство Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – №11-2(122). – С. 75.

² Белкин А.Р. Еще раз о доказательствах, об источниках доказательств и о том, как отличить одно от другого. – М.: Издательство «Юрист» // Мировой судья. – 2012. – №1. – С. 12.

Таким образом, в рамках логической концепции уголовно-процессуальное доказывание отождествлялось с логическим доказыванием и этот принцип был заимствован И.Я. Фойницким, который рассматривал доказательство как средство, с помощью которого делается вывод, и как логическое заключение, которое делается на основании имеющегося фактического материала¹.

Логическая концепция была воспринята некоторыми советскими юристами и развита. Некоторые современные юристы считают, что логическая концепция обоснована, а доказательствами являются только факты, которые однозначно указывают на обоснованность вины или события, а доказывание – это деятельность, заключающаяся в оперировании фактами².

А.В. Агутин, являясь сторонником этой же концепции, также утверждает, что доказательством по уголовному делу является факт, а в ходе доказывания суд имеет дело с условными силлогизмами³

2. На информационной теории понятия доказательства основывается концепция единства содержания и формы доказательства, разработанная В.Я. Дороховым. При создании данной концепции В.Я. Дорохов руководствовался принципами кибернетики и ленинской теорией познания. Если абстрагироваться от философских изречений В.И. Ленина, то суть концепции единства содержания и формы доказательства можно

¹ Лобанова С.А. Истина как цель доказательственной деятельности суда при рассмотрении уголовных дел. – М.: Издательство «Юнити-Дана» // Закон и право. – 2012. – № 5. – С. 52.

² Фролов С.А. Свойство относимости уголовно-процессуальных доказательств: проблемы теории и практики: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Н. Новгород: Издательство Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008. – С. 11.

³ Агутин А.В. Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Н. Новгород: Издательство Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2005. – С. 10.

По мнению М.С. Строговича, для получения доказательства недостаточно просто получить факт, который говорит об обстоятельстве произошедшего, но и факт должен быть удостоверен источником получения информации, под которым следует понимать процессуальный источник¹.

Двойственная концепция была распространена около 30 лет и за это время набрала множество критических отзывов, в результате чего последователи данной концепции несколько усовершенствовали её, раскрыв содержание понятия «факт», включенное в определение доказательства. Под фактами было предложено понимать первоначальные данные, данные, ставшие версией при расследовании уголовного дела, и судебные акты, являющиеся основанием для принятия решения по делу².

4. В рамках легализационной концепции понятия доказательства юристы рассматривали в качестве доказательства только те сведения об обстоятельствах уголовного дела, которые приобрели статус доказательства в силу судебного решения. Сторонники данной концепции к доказательствам относят только те сведения, которые были оценены судом и признаны им доказательствами по делу.

По каким бы критериям представители разных концепций ни определяли доказательства, они сходятся в том, что содержательная сторона доказательств дает возможность рассматривать в качестве них следующие:

- факты обыденной жизни, которые становятся доказательствами после вовлечения их в уголовный процесс;
- факты и сведения о них;

¹ Толмосов В.И. История становления и развития института допустимости доказательств в уголовном процессе России. – Саратов: Издательство Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 2. – С. 172.

² Пошивайлова А.В. Философская категория «факт» и её значение в теории доказательств в гражданском, арбитражном и уголовном процессах. – Петропавловск-Камчатский: Издательство Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга // Вестник КраУНЦ. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (26). – С. 74.

– информация о фактах.

Отсутствие единообразного подхода к содержанию понятия доказательств обусловлено тем, что законодатель не давал ему нормативного определения. В действующем УПК РФ содержатся положения, которые внесли некоторую определенность в содержание данной категории. В статье 74 УПК РФ указано, что доказательствами являются сведения о фактах реальной действительности. При этом статья 75 УПК РФ признает недопустимыми доказательства, полученные незаконным способом.

Таким образом, под доказательствами надо понимать сведения о фактах реальной действительности, собранные в установленном законом порядке.

§1.2. Сущность процесса собирания, проверки и оценки доказательств

В статье 73 УПК РФ законодатель дает перечень обстоятельств, которые входят в предмет доказывания. Сам процесс доказывания состоит из трех элементов: собирание, проверка и оценка доказательств. В статье 85 УПК РФ эти три элемента выстроены в алгоритм, обязательный для процессуально уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства.

По мнению В.Л. Будникова, частных представителей сторон обвинения и защиты нельзя относить к субъектам доказывания, так как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и их представители могут только собирать письменные документы и предметы для приобщения их к материалам дела¹.

Р.В. Костенко придерживается такого же мнения и полагает, что собранные участниками уголовного процесса предметы и письменные объяснения должны приобщаться к материалам дела особым документом – определением или постановлением, оформленным уполномоченным должностным лицом. Такие полномочия есть только у должностного лица, а у других участников уголовного судопроизводства они отсутствуют².

С позиции аутентичного толкования уголовно-процессуального законодательства частные представители сторон обвинения и защиты могут собирать письменные документы или предметы, но они не станут доказательствами по делу, пока их таковыми не признает должностное лицо, осуществляющее производство по делу.

В научной литературе уже давно высказываются критические замечания относительно термина «собирание», так как, по мнению многих авторов, он не отражает сущности этой процессуальной деятельности. Х.А. Сабилов предлагает заменить этот термин на более точную формулировку

¹ Будников В.Л. Показания в уголовном судопроизводстве: Монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – С. 94.

² Костенко Р.В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств: Монография. – Издательство «Юрлитинформ», 2006. – С. 97.

«формирование доказательств», подразумевая, что в содержание этого понятия входят необходимые процедуры, проводимые для придания тому или иному объекту значения доказательства. Доказательство должно иметь не только соответствующую процессуальную форму, но уполномоченному лицу требуется произвести переработку и закрепление фактической информации в процессуальном документе¹.

Если проанализировать позицию авторов, предлагающих заменить понятие «собрание» на термин «формирование», то можно понять, что такая замена практически ничего не меняет в сущности уголовного судопроизводства, так как следователь при собирании доказательств совершает те же самые действия, что и при формировании.

Например, при получении показаний от свидетеля, следователь их формулирует соответствующим образом и оформляет в виде процессуального документа. После этого, в порядке статьи 87 УПК РФ, следователь оценивает и проверяет эти показания, сопоставляя с другими фактами, проводит проверку надежности источника, от которого получены показания, рассматривает факты, которые опровергают или подтверждают эти показания.

Следователь оценивает каждое доказательство по критериям, закрепленным в статье 88 УПК РФ: относимость, допустимость, достоверность. Все доказательства в совокупности оцениваются по критерию достаточности².

Важнейшим свойством доброкачественности доказательств является его допустимость, которая проверяется на основе анализа порядка и

¹ Сабилов Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Краснодар: Издательство Кубанского государственного аграрного университета, 2000. – С. 10.

² Непранов Р.Г., Короленко И.И., Жинко А.Н. Способы собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном процессе: Учебное пособие. – Ростов н/Д.: Издательство Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 87.

условий его получения. Для этого уточняется соответствие указанных в протоколе следственного (процессуального) действия данных о его участниках, месте, времени и иных процессуально определенных правилах производства. Однако полная и всесторонняя проверка доказательств вообще и показаний, в частности, возможна только при наличии у процессуально уполномоченного субъекта всех собранных по уголовному делу доказательств.

На практике следователи проводят проверку доказательств на двух уровнях, чтобы установить их доброкачественность: на практическом и логическом. Приоритет отдается практическому уровню, так как при проверке на этом уровне предполагается проведение определенных процессуальных действий, которые могут дать дополнительные доказательства по делу, так как следователь получает фактическую информацию и фиксирует её в материалах дела.

На логическом уровне следователь анализирует правовые свойства каждого доказательства и сопоставляет доказательства между собой. Как устанавливает законодатель в статье 87 УПК РФ, следователь обязан сопоставлять доказательства, чтобы сформировать определенную совокупность доказательств, которая будет достаточной для принятия правильного и справедливого итогового решения по делу.

Следователь ищет взаимосвязь между собранными доказательствами, которая должна выражаться в единой информационной направленности каждого доказательства по отдельности и всех в совокупности. Степень информационной наполненности каждого доказательства разная, так как все доказательства формируются в разной информационной среде. Это относится и к прямым, и к производным доказательствам¹.

¹ Мамедов Р.Я. Представление вещественных доказательств в системе способов собирания доказательств в досудебном уголовном судопроизводстве. – Махачкала: Издательство ООО «Апробация» // Апробация. – 2015. – № 4 (31). – С. 69.

Несмотря на то, что доказательства различаются по своей информационной насыщенности, следовательно рекомендуется группировать доказательства по степени их указания на фактические обстоятельства, являющиеся предметом доказывания¹.

Процессуальным средством доказывания является конвергентная совокупность доказательств, которая формируется за счет того, что доказательства сближаются по своему информационному насыщению, дополняют друг друга, подтверждают друг друга, одни доказательства усиливают доказательственное значение других доказательств. Материальным средством доказывания является каждое доказательство в отдельности².

Все доказательства собираются в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом, однако быть использованными в соответствии с устанавливаемыми обстоятельствами исследуемого события они не могут до тех пор, пока не будет проверена и подтверждена их доброкачественность. Это означает, что собранное доказательство является таковым по определению, но возможность использования в качестве правого средства доказывания есть не у всех доказательств по уголовному делу. Исключительно только система однородных доказательств, которые вследствие конвергентности могут образовывать необходимую совокупность, придает каждому входящему в ее содержание доказательству соответствующее правовое значение. И это значение позволяет использовать доказательство в совокупности с остальными доказательствами в установлении обстоятельств события. Система, о которой идет речь, представляет собой не просто сумму однородных доказательств, это качественное состояние системы доказательств, где

¹ Антонова Э.Ю. Доказывание как вид познания и его теоретическое и практическое значение. – М.: Издательский дом «Юр-ВАК» // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 211.

² Соловьев А.Б. Использование доказательств как элемент уголовно-процессуального доказывания. – М.: Издательство «Юрлитинформ» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 5 (34). – С. 218.

Практическая деятельность следователя реализуется и в процессе оценки, но может быть не так широко, как при собирании и проверке.

Оценка доказательств тесно связана с потенциалом доказательств к указанию на искомые обстоятельства. В процессе оценки доказательств следователь классифицирует их по различным критериям, чтобы уяснить сущность каждого доказательства и принять правильное процессуальное решение. В процессе оценки доказательств следователь их распределяет на две основные группы: обвинительные доказательства и оправдательные доказательства. Разделяя доказательства на две основные группы, следователь еще раз убеждается в достоверности информации, которую несут в себе доказательства. Следователю важно определить, какая доказательственная ценность имеется во всей совокупности доказательств и в каждом отдельном доказательстве¹.

Следователь, оценивая собранную совокупность доказательств, устанавливает её юридическую силу. При этом под «юридической силой доказательства» понимается свойство отдельного доказательства, полученное им в момент вхождения в соответствующую совокупность однородных с ним доказательств, что означает правовую возможность устанавливать наличие или отсутствие определенных юридических фактов. На основе внутреннего убеждения о том, что юридическая сила и совокупность доказательств коррелируют между собой, процессуально уполномоченное лицо принимает решение о том, как это обстоятельство использовать в процессуальной деятельности дальше².

¹ Ишмаева Т.П. Достоверность доказательств в уголовном процессе. – Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 1. – № 3. – С. 83.

² Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Челябинск: Издательство Южно-Уральского государственного университета, 2004. – С. 8.

Каждое доказательство в отдельности может соответствовать всем критериям, т.е. обладать относимостью, допустимостью, достоверностью, но юридическую силу они начинают приобретать только в совокупности доказательств.

Оценка доказательств не является исключительно прерогативой тех участников уголовного судопроизводства, чьи действия подкреплены государственным принуждением.

Государство не является монополистом в деятельности по оценке доказательств, так как уголовный процесс носит состязательный характер. Разница в оценке доказательств, производимой частными и публичными субъектами уголовного процесса, в том, что публичные субъекты производят оценку для принятия соответствующих властных процессуальных решений, а частные лица, например, защитник, осуществляют оценку доказательств, чтобы реализовать свои процессуальные права. Так, защитник оценивает доказательства, чтобы принять решение о направлении жалобы или ходатайства, которые, по своей сути, являются выражением оценки доказательств¹.

Стадия судебного разбирательства обеспечивает равное участие сторон в оценке доказательств. Это подтверждается тем, что стороны могут в одинаковой степени использовать свои выводы о доказанности или недоказанности тех или иных обстоятельств по уголовному делу. Они могут открыто в соответствии с действующими процессуальными процедурами обращаться к суду, и этот факт в обязательном порядке будет зафиксирован соответствующей процессуальной формой – протоколом судебного заседания².

¹ Карпенко В.М. Субъекты оценки доказательств в уголовном процессе России. – М.: Издательская группа «Юрист» // Российский следователь. – 2008. – №1. – С. 16.

² Никульникова И.А. Объективные и субъективные факторы, воздействующие на внутреннее судебное убеждение / Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15-летний опыт: Сборник научных трудов межведомственной конференции. – М.: Издательство Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2017. – С. 84.

Определяя в современном уголовно-процессуальном законодательстве в качестве критерия правильной оценки доказательств – совесть конкретного процессуального субъекта доказывания, законодатель впервые перевел эту нравственную категорию в категорию правовую, чем придал ей общеобязательное значение. Однако тот же законодатель не дал нормативного определения совести и не определил ответственность конкретных участников процесса, не применивших этот критерий в оценке доказательств.

Таким образом, при работе по уголовному делу следователь действует по законодательно установленному алгоритму: собирание, доказательств, их проверка, оценка доказательств. На первоначальном этапе расследования следователь собирает всю имеющуюся информацию, затем проверяет её достоверность и оценивает, насколько информативная нагрузка доказательств указывает на обстоятельства, являющиеся предметом доказывания.

§1.3. Принцип свободы оценки доказательств

Свобода оценки доказательств заключается в том, что лицо, осуществляющее производство по уголовному делу и обладающее процессуальной независимостью, оценивает собранные доказательства по внутреннему убеждению.

В статье 17 УПК РФ, названной «Свобода оценки доказательств», указано, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Описывать принцип свободы оценки доказательств как отдельную правовую категорию нельзя, так как он является неотъемлемым элементом системы процессуальных принципов, соответствующих сложившейся модели уголовного процесса.

Оценка доказательств производится в соответствии с тем, что уголовный процесс основывается на принципе состязательности. Законодатель отказывается от объективной истины как цели доказывания, поэтому оценка доказательств в состязательном процессе будет осуществляться не с позиции необходимости установления объективной истины, а с позиции состязательности, исключаящей объективную истину, с позиции состязательной логики сторон с противоположным процессуально-выигрышным интересом¹.

Это означает, что сторона обвинения будет оценивать доказательства в уголовном деле не с точки зрения необходимости полного и достоверного раскрытия каждого преступления и установления по ним

¹ Пикалов И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и её реализация стороной защиты на досудебных стадиях: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Екатеринбург: Издательство Уральской государственной юридической академии, 2006. – С. 10.

В статье 17 УПК РФ законодатель говорит об оценке доказательств по внутреннему убеждению, при этом не упоминает о всесторонности, полноте и объективности исследования всех обстоятельств дела.

В.А. Азаров даже указывает на то, что законодатель непоследовательно и тавтологически изложил содержание данной статьи, предписывая оценивать доказательства, исходя из совокупности имеющихся доказательств¹.

В.А. Азаров объясняет свою позицию тем, что логически было бы оценивать доказательства как в «самом себе», так и в совокупности доказательств, иначе каждое доказательство по отдельности будет утрачивать свой доказательственный потенциал.

Законодатель заменил всесторонность, полноту и объективность на относимость, достоверность, допустимость и достаточность. Субъекты доказывания пользуются внутренним убеждением, чтобы оценить доказательства по таким критериям, как относимость, достоверность и допустимость, а вся совокупность доказательств оценивается по критерию достаточности.

В состязательном процессе достоверность практически уступила место вероятности, а объективное – субъективному, так как субъекты доказывания пользуются внутренним убеждением. В этой связи возникает противоречие между достоверностью и вероятностью.

Однако какие бы философские споры не велись между юристами-теоретиками, принцип свободы оценки доказательств является ведущим в работе с доказательствами.

Субъекты доказывания в соответствии с принципом свободы оценки доказательств действуют, руководствуясь законом и совестью².

¹ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: Монография. – Омск: Издательство Омского государственного университета, 2004. – С. 262.

² Пилюгина Н.Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика и судебная

доказательств для вынесения обвинительного приговора. Это могло бы облегчить соблюдение принципа свободы оценки и избежать произвола со стороны судей¹.

Но более логичным было мнение И.Я. Фойницкого, который не предлагал какие-то определенные критерии, но считал, что достаточно доказательств может быть тогда, когда судья приходит к определенному выводу, и к такому же внутреннему побуждению приходят окружающие люди².

Окончательное решение по уголовному делу принимает судья, и в юридической практике появляется проблема, связанная с недопущением судейского произвола. Эта проблема решается тем, что судьям предписывается исследовать доказательства по внутреннему убеждению, но с учетом закона, так как судья должен принять справедливое и всесторонне исследованное решение, чего нельзя сделать без учета законодательства, которое прошло большой период развития.

Не все согласны, что в законодательстве должна присутствовать такая категория, как совесть, так как она не поддается юридическим мерилам, но законодатель пока не исключает этой категории, поэтому принцип свободы доказательств остается неотъемлемой частью расследования по уголовным делам, так как остается гарантией защиты прав человека от предвзятого отношения к нему, от необоснованного давления на него со стороны правоохранительных органов.

¹ Фомин М.А. Критерии оценки достаточности доказательств для постановления обвинительного приговора. – М.: Издательство ООО «Акцион кадры и право» // Уголовный процесс. – 2012. – № 8 (92). – С. 38.

² Щеглова Е.С. Состязательная и следственная модели судопроизводства в учении И.Я. Фойницкого. – Владимир: Издательство Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний // Вестник Владимирского юридического института. – 2006. – № 1. – С. 155.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

§2.1. Современные проблемы, возникающие в процессе оценки доказательств

В статье 6 УПК РФ раскрывается назначение уголовного судопроизводства, при этом в большей степени употребляется слово «защита». Уголовное судопроизводство предназначено для защиты прав и свобод личности, организаций от незаконного уголовного преследования и необоснованного обвинения. По словам Н.Е. Марецкого, такая функция больше носит конституционно-правовой характер, а не уголовно-процессуальный¹.

В научной литературе уголовное судопроизводство определяется как «деятельность, которая состоит в охране личности от незаконных нарушений, ограничений прав и свобод, в предупреждении этих нарушений, а также в возмещении вреда, если предупредить или отразить нарушение не удалось»².

В науке об уголовном процессе общепризнано, что доказывание является основным инструментом достижения истины по делу. Оценка доказательств является основной составляющей доказывания, но именно оценка доказательств является актуальной темой для обсуждения процессуалистами. В Конституции РФ определено, что в правосудии не могут применяться недопустимые доказательства, а критерием

¹ Марецкий Н.Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. – М.: Издательская группа «Юрист» // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 24.

² Гавриленко А.А., Горбачева Е.В. Соотношение понятий «охрана» и «защита» в уголовном судопроизводстве. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 109.

недопустимости является их несоответствие уголовно-процессуальному законодательству¹.

Актуальность исследования оценки доказательств обусловлена тем, что в учении об оценке доказательств смешалось множество гипотез, концепций, теорий, связанных со сложными философскими проблемами мировоззрения, с вопросами логики, психологии и других наук. Однако оценка доказательств, сделанная правильно, является залогом принятия справедливого решения по уголовному делу.

Очень часто в средствах массовой информации (СМИ) сообщается о прекращенных уголовных делах вследствие недостаточной оценки доказательств, недостаточности доказательств или неполного исследования доказательств. Это объясняется различными причинами:

- несовершенство законодательства;
- некомпетентность или недостаточный опыт субъекта доказывания;
- доказательства были неправильно процессуально оформлены².

Несмотря на то, что опыт кодификации уголовно-процессуальных норм в российской правовой системе накоплен основательный, однако необходимо отметить, что проблемы в системе доказывания все же существуют. Важным критерием, используемым в качестве одного из средств защиты выступает допустимость доказательств. Данный элемент оправдан тем, что в основе допустимости доказательств лежит разработанное в теории и принятое на практике положение, по которому процессуальная форма обслуживает две тесно связанные между собой, но

¹ Антонова Э.Ю. Доказывание как вид познания и его практическое и теоретическое значение. – М.: Издательство «Юр-ВАК» // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 209.

² Шапошников А.Ю., Шапошникова И.А. Проблема оценки достоверности доказательств или цена ошибки / Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Межвузовский сборник научных трудов международной научно-практической конференции / Под ред. В.А. Лазаревой. – Самара: Издательство Самарского государственного университета, 2010. – С. 292.

Достаточность является также относительным критерием доказательств. С одной стороны, это способность доказательств устанавливать обстоятельства, а, с другой стороны, это количество доказательств, которые необходимо собрать для установления всех обстоятельств по конкретному делу. Достаточность также оценивается по внутреннему убеждению лица, которое собирает доказательства, и того лица, которое принимает решение по делу.

Судебная практика показывает, что доказательства, хотя и собранные в достаточном количестве, могут быть признаны недопустимыми, если они оформлены не в соответствии с установленным процессуальным порядком. Даже самые весомые доказательства, например, орудие преступления, может быть признано недопустимым доказательством, если оно задокументировано с отступлением от установленного порядка. При этом в уголовно-процессуальном законодательстве нет разграничения ошибок и неточностей на менее и более серьезные.

Например, определенные следственные действия сотрудники правоохранительных органов стали проводить без участия понятых, путем проведения видеосъемки. Если такие следственные действия, как выемка предметов, осмотр места происшествия или осмотр документов проводятся без участия понятых, то нередко это приводит к утрате доказательственного значения их результатов. Когда видеосъемка не ведется, то понятые должны обязательно присутствовать при проведении следственного действия, потому что во время судебного разбирательства доказательства, собранные во время следственных действий без понятых, будут признаны недопустимыми. Если будет установлено, что понятые, указанные в протоколе следственного действия, окажутся «ненастоящими», то следователь может быть привлечен к

на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – М.: Издательство Российской таможенной академии, 2007. – С. 8.

оправдательные доказательства, добытые с нарушениями закона, вправе использовать сторона защиты для отстаивания своей позиции. Однако если смоделировать данную правовую конструкцию на практике, получается, что нарушено равновесие субъективных прав обвиняемого, так как пункт 1 части 1 статьи 6 УПК РФ закрепляет, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и в том числе защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения¹.

И.Н. Чеботарева считает, что происходит перекося состязательности между сторонами, так как, предоставив возможность защитнику собирать доказательства, законодатель не предусмотрел критериев проверки допустимости таких доказательств².

Это происходит из-за того, что законодатель не предусмотрел также ни способов сбора защитником доказательств, ни процессуальной формы этих доказательств, при этом доказательства считаются допустимыми, так как защитник в законодательстве назван в качестве надлежащего субъекта доказывания, а законодателем за ним закреплен ряд соответствующих полномочий³.

Профессор В.С. Балакшин высказал мысль о том, что защитник может собирать доказательства любым способом, любым путем и в любых формах, так как иного для него не закреплено, следовательно, он не может ничего нарушить. Отсюда следует, что доказательства, представленные защитником, являются допустимыми⁴.

¹ Кудрявцев В.Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации. – М.: Издательская группа «Юрист» // Российский следователь. – 2012. – № 24. – С. 3.

² Чеботарева И.Н. Асимметрия правил допустимости доказательств. – М.: Издательская группа «Юрист» // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 14.

³ Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: Учебное пособие. – Самара: Издательство Самарского государственного университета, 2007. – С. 115.

⁴ Балакшин В.С. «Асимметрия» правил оценки допустимости доказательств. – М.: Издательство Редакции журнала «Законность» // Законность. – 2007. – № 3. – С. 3.

которой сторона обвинения и суд могут «навязать» защитника, даже когда обвиняемый не хочет этого.

Однако данная конструкция противоречит принципам уголовного судопроизводства, закрепленным в статье 16 УПК РФ, где сказано, что обвиняемый может защищать свои права как лично, так и через представителя, то есть наблюдается серьезное процессуальное противоречие, которое необходимо устранять законодателю.

Вопросы и проблемы допустимости доказательств будут всегда актуальными для всех участников судопроизводства. Признание доказательств недопустимыми облегчает положение обвиняемого, но они признаются таковыми в суде, тогда возникает вопрос о том, кто должен отвечать за то, что права и свободы человека были нарушены институтом, назначение которого заключается в защите прав и свобод физических и юридических лиц.

Таким образом, определяя критерий допустимости доказательств в судебном процессе по конкретному уголовному делу, суд основывается на нормах статьи 75 УПК РФ, в которой закреплены не критерии допустимости доказательств, а критерии недопустимости. Общим критерием является нарушение закона при получении доказательств, но законодатель не закрепляет перечень нарушений. Такие нарушения закрепляются в некоторых правовых актах и в комментариях Верховного Суда Российской Федерации¹.

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 [Электронный ресурс] // <http://constitution.garant.ru>.

повлечь за собой утрату доказательством свойства допустимости. Зачастую данный подход стараются использовать участники стороны защиты, пытаясь выявить не только существующие, но и надуманные несоответствия процессуальной формы исследуемых доказательств. Их трактовка природной сущности допустимости, как соответствия процедуры получения доказательства всем требованиям уголовно-процессуального закона, основывается на позитивном содержании данного свойства¹.

Действующими положениями статьи 75 УПК РФ императивно установлено, что доказательства, полученные с нарушением положений УПК РФ, являются недопустимыми.

Однако определенно установленных признаков данных нарушений закон не содержит, отсутствуют ссылки на конкретные нормы права, указывающие на то, какие конкретно доказательства становятся юридически ничтожными по данному критерию. Рассматриваемая правовая расплывчатость не позволяет однозначно трактовать исследуемую норму, и, тем более, юридически обоснованно применять ее на практике. Очевидно, что это неизбежно отражается и на судебных решениях, так как невозможно указать четко обоснованные доводы относительно исключения того или иного доказательства по основанию его несоответствия статье 75 УПК РФ.

Ключевым критерием юридической ничтожности либо допустимости доказательств должно являться соблюдение правоохранительными органами гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан, задействованных в следственных действиях. Поэтому необходимо расширить перечень признаков недопустимых доказательств в части 2 статьи 75 УПК РФ, указав следующее: «к недопустимым доказательствам

¹ Терехин В.В. Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение. – Н. Новгород: Издательство Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20. – С. 119.

однобоким, но и раскрывающим законодательную несостоятельность рассматриваемых норм.

В связи с этим одной из актуальных задач уголовно-процессуальной науки является разработка конкретизированного перечня нарушений уголовно-процессуальных норм, допускаемых при собирании, проверке и оценке доказательств, содержащего безусловные основания признания доказательств недопустимыми.

Общая причина, по которой доказательства признаются юридически ничтожными, заключается в их получении законодательно неуполномоченным лицом. Правами на производство следственных действий наделены лишь должностные лица, указанные в УПК РФ и имеющие процессуальные полномочия на производство данных действий. Процессуальные полномочия субъектов на производство следственных действий строго разграничены в соответствии с этапами расследования, подведомственности дела соответствующему органу¹.

Также следственным органам необходимо считаться с правовыми позициями Конституционного Суда РФ относительно разъяснений уголовно-процессуальных норм в части обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Так, во избежание признания доказательств недопустимыми, следователю необходимо предоставить возможность субъекту уголовного преследования реализовать свои конституционные права на квалифицированную защиту. И в этой связи важно принимать во внимание не только формально-процессуальное положение лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, но и его фактический статус. При этом направленные против конкретного субъекта уголовного преследования изобличительные действия, свидетельствующие о наличии подозрения против него, а также

¹ Зверев И.В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Волгоград: Издательство Волгоградской академии МВД России, 2005. – С. 8.

реализуемые в отношении данного лица следственные процедуры могут подтверждаться актом о возбуждении уголовного дела применительно к данному субъекту. И в силу данных обстоятельств такому субъекту уголовного преследования должно быть немедленно предоставлено право обратиться за помощью к защитнику-профессионалу. В частности, такая возможность должна быть предоставлена лицу, не являющемуся обвиняемым или подозреваемым в смысле положений части 1 статьи 47 и части 1 статьи 46 УПК РФ, однако в связи с наличием в уголовном деле данных о его причастности к совершению преступления, предъявляемому для опознания потерпевшему. В противном случае существуют объективные предпосылки признания недопустимыми доказательствами результатов следственных действий, проведенных без учета указанных обстоятельств¹.

Нарушение установленного порядка получения и фиксации доказательств также является существенным признаком их недопустимости.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ для каждого следственного действия имеется совокупность правил, которые необходимо соблюдать. Логично заключить, что доказательство, полученное с нарушением одного из правил, не может считаться допустимым.

Доказательства нельзя признавать недопустимыми, если возможно устранить недостатки. Например, нельзя признать протокол обыска недопустимым доказательством, если понятой, присутствовавший при обыске, не расписался на одной из страниц протокола. Этот недостаток

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова Олега Германовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части третьей статьи 49 и статьей 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 1070 и статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2008 г. № 851-О-О [Электронный ресурс] // <http://legalacts.ru>.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ВНЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§3.1. Оценка доказательств, представленных защитником

Долгое время длилась дискуссия о том, как должны восприниматься сведения, собранные адвокатом. Федеральная палата адвокатов РФ официально заверила, что сведения, собранные адвокатом, не являются процессуальными доказательствами, пока они не получили процессуального оформления.

Если в процессуальном законодательстве в качестве участников уголовного процесса, уполномоченных представлять доказательства, называется защитник по делу, то право защитника на соби́рание доказательств подразумевается логически¹.

В арбитражном процессуальном и гражданском процессуальном законодательстве допустимость доказательств связывается с правилом о том, что определенные обстоятельства могут быть доказаны только определенными доказательствами. Например, правоотношения между заемщиком и кредитором могут быть подтверждены только кредитным договором. В уголовно-процессуальном законодательстве предусматривается, что обстоятельства преступления могут быть доказаны всеми доступными и законными способами, совершенными процессуальным путем.

Уголовно-процессуальный кодекс является единственным нормативным актом, в котором защитник называется субъектом соби́рания доказательств в соответствии с частью 3 статьи 86 УПК РФ. На этом

¹ Киселев П.П. Адвокатское расследование как универсальное средство правовой защиты: Монография. – М.: Издательство Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 2016. – С. 116.

Например, следователь, проводя допрос, составляет его протокол в определенной форме, установленной законодательством. Однако адвокат, проводя адвокатское расследование по уголовному делу, вправе опрашивать лиц с их согласия, при этом законодатель к форме фиксации результатов опроса не выдвигает никаких требований.

Процессуальная форма доказательств, собранных следствием, дает возможность в любой момент оспорить их в соответствии со статьями 123-125.1 УПК РФ. В этом проявляется контрольная функция процессуальной формы и вместе с тем охранительная в том смысле, что она защищает участников процесса от злоупотреблений со стороны власти.

Таким образом, процессуальная форма – это одна их гарантий от злоупотребления носителями обвинительной и судебной власти своими полномочиями. Адвокат призван защищать личность от указанных правонарушений, в том числе при помощи контрдоказательств. Поэтому процессуальная форма адвокату не только не свойственна, но и противопоказана в силу её несовместимости с требованием доверительного характера его взаимоотношений с клиентом. Кодекс профессиональной этики адвоката в части 2 статьи 5 требует от него избегать действий (бездействий), направленных на подрыв доверия¹.

В статье 1 Закона об адвокатской деятельности определяются цели деятельности адвоката. К ним относятся:

- защита прав, свобод и интересов физических и юридических лиц;
- обеспечение доступа к правосудию физическим и юридическим лицам².

Таким образом, деятельность адвоката не связана с предоставлением или ограничением каких-либо прав граждан, как деятельность правоохранительных и судебных органов. Поэтому адвокату не требуется

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 года // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2017. – № 2.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – ст. 2102.

Пленум ВС РФ указал буквально, что только представленные стороной обвинения доказательства могут быть признаны недопустимыми, если они собраны с нарушением уголовно-процессуального законодательства¹.

Однако Конституционный Суд РФ в своем Определении указал, что сведения, представленные защитой, могут быть признаны «недопустимыми». В данном случае Конституционный Суд РФ подразумевает, что представленные стороной защиты доказательства могут быть признаны недопустимыми, если они нарушают конституционные права участников уголовного процесса.

В отношении доказательств адвоката процессуальный порядок собирания не установлен, именно поэтому они потенциально допустимы к доказыванию с момента их собирания в соответствии с Законом об адвокатуре либо иным способом, не противоречащим федеральному законодательству, а не с момента представления, предусмотренного процессуальным законом.

Более того, в отличие от доказательств государственного расследования собранное адвокатом доказательство не обязательно подлежит представлению в дело, поэтому в силу принципа равноправия сторон, диктующего и равную юридическую силу собранных (а не только представленных) ими доказательств, таковыми являются все сведения, законно собранные адвокатом, вне зависимости от факта их представления.

Итак, собранные адвокатом сведения становятся доказательствами не в момент представления в дело, а после их собирания в соответствии с законом, поскольку доказательства – это не только фактически

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 [Электронный ресурс] // <http://constitution.garant.ru>.

§3.2. Оценка доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности

Результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД) имеют важное значение при расследовании некоторых видов преступлений, а определенные виды преступлений вообще не могут быть раскрыты без проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Это значит, что имеется острая необходимость для определения места оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве¹.

В статье 90 УПК РФ законодатель предусмотрел возможность использования результатов ОРД в процессе доказывания. Так же, как в норме о допустимости доказательств законодатель идет «от противного», определяя возможность использования результатов оперативно-розыскных мероприятий; устанавливая запрет на применение результатов ОРД, если эти результаты не соответствуют полностью требованиям, предъявляемым к доказательствам. Результаты ОРД являются секретными для других участников уголовного процесса, поэтому возникает вопрос, как можно определить на стадии предварительного расследования, соответствуют ли результаты ОРМ названным требованиям².

В течение истории соотношение оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности было неодинаковым. В современной практике стало понятно, что с помощью оперативно-розыскных мероприятий можно фиксировать причастность лиц к преступлению.

Соответственно, результаты таких оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров,

¹ Печников Г.А., Назаров С.Д., Шинкарук В.М. Значение результатов ОРД для объективно-истинного и состязательного типов уголовного процесса. – Пенза: Издательство «Академия Естествознания» // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 1047.

² Бранчель И.И. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. – Минск: Издательство Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2010. – № 3. – С. 211.

снятие информации с технических каналов связи содержат сведения, которые уже нельзя получить заново с помощью каких-либо следственных действий, поскольку процессы реальной действительности, отображаемые в ходе оперативно-розыскного мероприятия, завершились, и повторить их невозможно. С учетом данных обстоятельств в нормативных актах предусмотрена возможность того, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться непосредственно в процессе доказывания¹.

Изменение соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности стало велением времени и обусловлено оснащением преступного мира техническими новинками, что затрудняет выявление преступлений и расследование их. В то же время результаты оперативно-розыскных мероприятий могут стать хорошим источником доказательств. Например, располагая данными прослушивания телефонных переговоров, органы предварительного следствия и суд могут воспринимать из первоисточника разговоры, осуществлявшиеся лицами, причастными к преступной деятельности, непосредственно в процессе ее совершения².

Например, в определении Верховного суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. по уголовному делу № 2-3/2013 судом были оценены и признаны допустимыми представленные результаты оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров». После воспроизведения в судебном заседании аудиозаписей допрашиваемые лица подтвердили, что в этих аудиозаписях зафиксированы их переговоры. Показания нашли полное подтверждение в

¹ Об оперативно-розыскной деятельности Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – ст. 3349.

² Брызгалин Е.В., Никулина И.А., Суло Е.А. Использование результатов ОРД в ходе предварительного следствия. Порядок предоставления следователю результатов ОРД / Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сборник научных трудов. – Рязань: Издательство Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – С. 43.

В постановлении о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности указывается, какие оперативно-розыскные мероприятия проведены, какие достигнуты результаты, каким образом они задокументированы и какие собраны предметы, могущие быть доказательствами. К постановлению прилагается рапорт оперативного сотрудника об обнаружении признаков преступления, постановление о рассекречивании результатов оперативно-розыскной деятельности, копия постановления суда о даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, а также материальные объекты и документы, сформированные в ходе оперативно-розыскного мероприятия¹.

По поводу соблюдения указанного порядка мнения ученых разделились.

Одни специалисты подчеркивают, что «без соблюдения данной процедуры невозможно произвести проверку и оценку материалов ОРД на предмет допустимости в качестве доказательств, удостовериться, что оперативные данные законным способом получены правомочным лицом из надлежащего источника и правильно оформлены»².

Другие авторы полагают, что «порядок предоставления результатов ОРД не имеет уголовно-процессуального значения»³.

Некоторые процессуалисты считают, что постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности

образование» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 10-1. – С. 207.

¹ Иванов И.И. Некоторые вопросы представления результатов оперативно-розыскной деятельности // Особенности оперативно-розыскной деятельности ОВД в свете изменяющегося законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Орел: Издательство Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 25.

² Фомин М.А. Результаты ОРД как доказательства: критерии допустимости. – М.: Издательство «Актион кадры и право» // Уголовный процесс. – 2011. – № 1 (73). – С. 24.

³ Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: Учебно-практическое пособие. – М.: Издательский дом И.И. Шумиловой, 2006. – С. 87.

использования в процессе доказывания по уголовным делам с учетом информативной ценности сведений, получаемых в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из структурных элементов уголовно-процессуального доказывания является оценка доказательств. Законодатель требует от судей, присяжных заседателей, прокуроров, следователей, дознавателей того, чтобы при оценке доказательств по своему внутреннему убеждению они руководствовались законом и совестью (часть 1 ст. 17 УПК РФ).

И хотя законодатель не указывает на характер закона, ясно, что речь может идти лишь о нормах Конституции Российской Федерации с позиции их значимости для обеспечения прав и свобод человека и гражданина и регулирования связанных с такими социальными ценностями уголовно-процессуальных отношений, а также уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм.

Судьи, прокуроры, следователи, дознаватели должны иметь четкое представление о предмете своей правоприменительной деятельности. От того, насколько правильно они представляют себе признаки конкретного состава преступления, зависит и оценка ими относимости установленных по уголовному делу фактов и обстоятельств для вывода о наличии самого преступного деяния и о виновности или невиновности привлекаемого к уголовной ответственности лица в совершении инкриминируемого преступления.

Неправильное представление о признаках конкретного состава преступления способно привести к судебной ошибке и самым серьезным образом отразиться на судьбе человека.

Согласно требованию законодателя судьи, прокуроры, следователи, дознаватели при определении характера и значения присущих уголовно-процессуальным доказательствам их качественных свойств должны класть в основу своих выводов и решений только те доказательства, что обнаружены, закреплены, проверены и оценены в предусмотренном

законом порядке, и использовать их для подтверждения тех фактов и обстоятельств, которые очерчены в законе.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство подробно регламентирует все существенные моменты уголовно-процессуального доказывания по делу, направляя такую деятельность на достижение истины по каждому расследуемому или разрешаемому уголовному делу.

Для правильной оценки уголовно-процессуальных доказательств очень важное значение имеет указание закона на то, что никакие доказательства для дознавателя, следователя, прокурора и суда не могут иметь заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ).

Вне всякого сомнения, указанное положение уголовно-процессуального закона в полной мере относится и к источникам доказательств, и способам их получения и использования, ко всем средствам уголовно-процессуального доказывания.

Неуклонное соблюдение каждого предписания законодателя является важнейшим условием правильной оценки доказательств, достоверного познания всех обстоятельств конкретно взятого уголовного дела. В процессе оценки доказательств и других средств уголовно-процессуального доказывания очень важным является и требование закона о том, чтобы судьи, присяжные заседатели, прокуроры, следователи, дознаватели руководствовались еще и совестью (ст. 17 УПК РФ).

Как категория этики совесть характеризует способность человека осуществлять нравственный самоконтроль, внутреннюю самооценку с позиций соответствия своего поведения требованиям нравственности, самостоятельно формулировать для себя нравственные задачи и требовать от себя, их выполнения.

Категория «совесть» представляет собой социально-нравственное явление, практически не имеющее определенных границ, а потому и весьма трудно оцениваемая субстанция (явление). Правосознание есть не что иное, как совокупность идей, взглядов, представлений о том, каким

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – ст. 2102.
4. Об оперативно-розыскной деятельности Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – ст. 3349.
5. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/68 [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru>.
6. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2017. – № 2.

2. Монографии, учебники, учебные пособия

7. Азаров, В.А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России / В.А. Азаров, И.Ю. Таричко : монография. – Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2004. – 379 с.

8. Барыгина, А.А. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе / А.А. Барыгина : монография. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2016. – 192 с.

9. Будников, В.Л. Показания в уголовном судопроизводстве / В.Л. Будников : монография. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009. – 138 с.

10. Вагин, О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов : учебно-практическое пособие. – М.: Издательский дом И.И. Шумиловой, 2006. – 119 с.

11. Громов, Н.А. Уголовный процесс России / Н.А. Громов : учебное пособие. – М.: Изд-во «Юрист», 2001. – 552 с.

12. Киселев, П.П. Адвокатское расследование как универсальное средство правовой защиты / П.П. Киселев : монография. – М.: Изд-во Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 2016. – 345 с.

13. Костенко, Р.В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко : монография. – Изд-во «Юрлитинформ», 2006. – 147 с.

14. Лазарева, В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России / В.А. Лазарева : учебное пособие. – Самара: Изд-во Самарского государственного университета, 2007. – 307 с.

15. Lupinskaya, P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / П.А. Лупинская : учебник. – М.: Изд-во «Юрист», 2009. – 1072 с.

16. Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская : монография. – М.: Изд-во ТК «Велби», 2008. – 192 с.

17. Непранов, Р.Г. Способы собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном процессе / Р.Г. Непранов, И.И. Короленко, А.Н. Жинко : учебное пособие. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского юридического

института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – 160 с.

18. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов : научно-практическое пособие. – М.: Изд-во «Проспект», 2001. – 144 с.

19. Попов, А.П. Уголовный процесс: проблемы доказательственного права современной России / А.П. Попов, И.А. Попова, И.А. Зинченко : монография. – Пятигорск: Изд-во Рекламно-информационного агентства «КМВ», 2014. – 184 с.

20. Смирнов, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под ред. А.В. Смирнова. – М.: Издательство «КНОРУС», 2007. – 992 с.

21. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам / С.А. Шейфер : монография. – М.: Изд-во «Инфра-М», 2008. – 240 с.

3. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

22. Абдулаев, М.М. Доказательства. Исторические аспекты определения понятия доказательств в российском уголовном процессе / М.М. Абдуллаев. – Уфа: Изд-во ИП Козлов П.Е. // НАУКА-RASTUDENT.RU. – 2016. – № 12. – С. 48.

23. Абросимов, И.В. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве – проблемные вопросы концептуального истолкования и правового регулирования / И.В. Абросимов, Е.П. Гришина. // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 4. – С. 29–31.

24. Антонова, Э.Ю. Доказывание как вид познания и его практическое и теоретическое значение / Э.Ю. Антонова // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 209–213.

25. Ахмеров, А.А. Значение принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению в уголовном процессе / А.А. Ахмеров // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве:

организационные, процессуальные и криминалистические аспекты : Сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного технического университета, 2017. – 320 с.

26. Балакшин, В.С. «Асимметрия» правил оценки допустимости доказательств / В.С. Балакшин // Законность. – 2007. – № 3. – С. 2–5.

27. Батулин, С.С. Об основаниях проведения оперативно-розыскных мероприятий / С.С. Батулин // Российский юридический журнал. – 2013. – № 4 (91). – С. 161–168.

28. Белкин, А.Р. Еще раз о доказательствах, об источниках доказательств и о том, как отличить одно от другого / А.Р. Белкин // Мировой судья. – 2012. – № 1. – С. 10–15.

29. Белоковылский, М.С. Спорные вопросы проверки и оценки судом первой инстанции допустимости доказательств на стадии судебного разбирательства / М.С. Белоковылский, В.Г. Кучко // Российская юстиция. – 2009. – № 2. – С. 53–57.

30. Болдырев, А.Н. Некоторые вопросы использования видеозаписи органами внутренних дел при проведении оперативно-розыскных мероприятий в современных условиях / А.Н. Болдырев // Российский следователь. – 2010. – № 10. – С. 27–30.

31. Бранчель, И.И. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе / И.И. Бранчель // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – Минск: Изд-во Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – 2010. – № 3. – С. 206–223.

32. Брызгалин, Е.В. Использование результатов ОРД в ходе предварительного следствия. Порядок предоставления следователю результатов ОРД / Е.В. Брызгалин, И.А. Никулина, Е.А. Сусло // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : Сборник

научных трудов. – Рязань: Изд-во Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 326 с.

33. Васильченко, Е.В. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве, концепции понятия доказательств / Е.В. Васильченко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 9. – С. 244–250.

34. Гавриленко, А.А. Соотношение понятий «охрана» и «защита» в уголовном судопроизводстве / А.А. Гавриленко, Е.В. Горбачева // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 107–112.

35. Галушкин, А.Ф. К вопросу о противодействии расследованию преступлений в современной России / А.Ф. Галушкин // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2008. – № 3 (61). – С. 97–101.

36. Гущев, М.Е. Субъекты представления результатов оперативно-розыскной деятельности / М.Е. Гущев, А.М. Шувлова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 10-1. – С. 207–209.

37. Дедушкин, А.А. Допустимость как свойство доказательства в уголовном судопроизводстве / А.А. Дедушкин // Аспирант. – 2016. – №8 (24). – С. 24–26.

38. Духно, Н.А. Понятие, критерии и особенности пределов доказывания в уголовном судопроизводстве / Н.А. Духно, Н.С. Буранова // Транспортное право и безопасность. – 2016. – № 5 (5). – С. 59–72.

39. Иванов, И.И. Некоторые вопросы представления результатов оперативно-розыскной деятельности / И.И. Иванов // Особенности оперативно-розыскной деятельности ОВД в свете изменяющегося законодательства : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Орел: Изд-во Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – 54 с.

40. Иванова, Я.С. Актуальные вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании / Я.С. Иванова // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2016. – № 1 (1). – С. 252–260.

41. Ишмаева, Т.П. Достоверность доказательств в уголовном процессе / Т.П. Ишмаева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 1. – № 3. – С. 81–85.

42. Ищенко, В.Н. Материалы научно-практической конференции «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» / В.Н. Ищенко // Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 108–111.

43. Калюжный, А.Н. Институт понятий в уголовно-процессуальном законодательстве России: современное состояние и перспективы развития / А.Н. Калюжный // Экономика. Управление. Право. – 2012. – № 3-2 (27). – С. 36–39.

44. Карпенко, В.М. Субъекты оценки доказательств в уголовном процессе России / В.М. Карпенко // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 15–17.

45. Корнакова, С.В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России в свете принципа состязательности уголовного процесса / С.В. Корнакова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – Т. 11. – № 1. – С. 73–79.

46. Кудрявцев, В.Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации / В.Л. Кудрявцев // Российский следователь. – 2012. – № 24. – С. 2–5.

47. Лаврушкина, А.А. К вопросу о проблемах привлечения адвокатом специалиста в уголовном судопроизводстве / А.А. Лаврушкина // Молодой ученый. – 2016. – № 25 (129). – С. 490–493.

48. Лобанова, С.А. Истина как цель доказательственной деятельности суда при рассмотрении уголовных дел / С.А. Лобанова // Закон и право. – 2012. – № 5. – С. 52–54.

49. Мамедов, Р.Я. Представление вещественных доказательств в системе способов собирания доказательств в досудебном уголовном судопроизводстве / Р.Я. Мамедов // Апробация. – 2015. – № 4 (31). – С. 68–71.

50. Марецкий, Н.Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве / Н.Е. Марецкий // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 24–26.

51. Медведев, В.Н. Объективная необходимость снятия информации с технических каналов связи в целях борьбы с преступностью / В.Н. Медведев // Правовые вопросы связи. – 2007. – № 1. – С. 2–16.

52. Никифорова, Е.С. Оценка допустимости доказательств как актуальная проблема науки уголовного процесса / Е.С. Никифорова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 3. – С. 134–136.

53. Никульникова, И.А. Объективные и субъективные факторы, воздействующие на внутреннее судебное убеждение / И.А. Никульникова // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15-летний опыт: Сборник научных трудов межведомственной конференции. – М.: Изд-во Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2017. – 160 с.

54. Отаров, А.А. Единство содержания и формы как необходимый признак доказательств, используемых в качестве оснований принятия уголовно-процессуальных решений / А.А. Отаров, Г.Г. Жигалова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 304–305.

55. Печников, Г.А. Значение результатов ОРД для объективно-истинного и состязательного типов уголовного процесса / Г.А. Печников,

С.Д. Назаров, В.М. Шинкарук // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 1047.

56. Пошивайлова, А.В. Философская категория «факт» и её значение в теории доказательств в гражданском, арбитражном и уголовном процессах / А.В. Пошивайлова // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (26). – С. 72–78.

57. Россинский, С.Б. О перспективах развития информационной теории уголовно-процессуальных доказательств (в связи с возможностью отхода от постулатов марксистско-ленинской философии) / С.Б. Россинский // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11-2 (122). – С. 73–81.

58. Садохин, В.А. Доказательства, собранные защитником по уголовному делу / В.А. Садохин // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 2. – С. 56–61.

59. Соловьев, А.Б. Использование доказательств как элемент уголовно-процессуального доказывания / А.Б. Соловьев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 5 (34). – С. 215–223.

60. Стародумов, С.В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу / С.В. Стародумов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2016. – Т. 26. – № 6. – С. 143–148.

61. Терехин, В.В. Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение / В.В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20. – С. 117–121.

62. Толмосов, В.И. История становления и развития института допустимости доказательств в уголовном процессе России / В.И. Толмосов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 2. – С. 170–176.

63. Фомин, М.А. Критерии оценки достаточности доказательств для постановления обвинительного приговора / М.А. Фомин // Уголовный процесс. – 2012. – № 8 (92). – С. 36–41.

64. Фомин, М.А. Результаты ОРД как доказательства: критерии допустимости / М.А. Фомин // Уголовный процесс. – 2011. – № 1 (73). – С. 24–30.

65. Чеботарева, И.Н. Асимметрия правил допустимости доказательств / И.Н. Чеботарева // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 14–16.

66. Чекмарева, Г.И. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: проблемы правоприменения / Г.И. Чекмарева, В.Н. Чернышов // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 149–154.

67. Шапошников, А.Ю. Проблема оценки достоверности доказательств или цена ошибки / А.Ю. Шапошников, И.А. Шапошникова // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : Межвузовский сборник научных трудов международной научно-практической конференции / под ред. В.А. Лазаревой. – Самара: Изд-во Самарского государственного университета, 2010. – 528 с.

68. Щеглова, Е.С. Состязательная и следственная модели судопроизводства в учении И.Я. Фойницкого / Е.С. Щеглова // Вестник Владимирского юридического института. – 2006. – № 1. – С. 155–157.

69. Яровенко, В.В. Допрос понятого / В.В. Яровенко // Образование, наука и практика в деятельности по обеспечению прав граждан и борьбе с преступностью : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 252 с.

4. Авторефераты и диссертации

70. Абросимов И.В. Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс,

криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2007. – 26 с.

71. Агутин А.В. Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2005. – 32 с.

72. Зверев И.В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Волгоград: Изд-во Волгоградской академии МВД России, 2005. – 21 с.

73. Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе (концептуальные подходы и перспективы правового регулирования) : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Краснодар: Изд-во Кубанского государственного аграрного университета, 2006. – 37 с.

74. Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – М.: Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2012. – 36 с.

75. Панько Н.К. Состязательность уголовного процесса России и роль-адвоката защитника в её обеспечении : Автореферат диссертации на

соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2000. – 34 с.

76. Пикалов И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и её реализация стороной защиты на досудебных стадиях : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 2006. – 27 с.

77. Пилюгина Н.Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Саратов: Изд-во Саратовского юридического института МВД России, 2007. – 26 с.

78. Попов А.П. Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, 2006. – 44 с.

79. Сабиров Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Краснодар: Изд-во Кубанского государственного аграрного университета, 2000. – 27 с.

80. Фролов С.А. Свойство относимости уголовно-процессуальных доказательств: проблемы теории и практики : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008. – 41 с.

81. Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного университета, 2004. – 27 с.

5. Материалы судебной практики

82. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Терентьева Сергея Вениаминовича на нарушение его конституционных прав статьями 281, 286 и 292 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 292-О [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru>.

83. По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 467-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 3.

84. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова Олега Германовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части третьей статьи 49 и статьей 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 1070 и статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда

Российской Федерации от 20 ноября 2008 г. № 851-О-О [Электронный ресурс] // <http://legalacts.ru>.

85. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 [Электронный ресурс] // <http://constitution.garant.ru>.

86. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 22 ноября 2016 г. по уголовному делу № 22-6549/2016 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ.

87. Определение Верховного суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. по делу № 2-3/2013 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/cOCoaMiFIc1P>.